

— На сегодня все. На следующей неделе, в понедельник, все ваши задания должны быть у меня на столе, — сурово напомнил профессор Адамс, преподаватель анатомии человека и заведующий кафедрой анатомии, завершая свою трехчасовую лекцию. Напоследок его пристальный взгляд окинул всю аудиторию.

В его поведении сквозили профессионализм и строгость. Он заставлял студентов уважать его авторитет и следовать его правилам. Если они ослушаются его или переступят через него, это повлечет за собой серьезные последствия для их итоговых экзаменационных оценок.

Вероятно, все присутствующие в аудитории не хотели попасть в его список плохишей, чтобы не испытывать ненужных академических «препятствий».

— Пока я не забыл, вы уверены, что все здесь? — Профессор Адамс поправил очки на переносице, сузив глаза-бусинки на представителя класса.

Представительница класса была симпатичной молодой девушкой, одетой в платье от дизайнера, от которой исходила неоспоримая аура роскоши и королевской власти. Ее длинные русые волосы были аккуратно уложены в классический, но стильный пучок, подчеркивая бледную, сияющую кожу, вероятно, результат строгого ухода за кожей.

— Мисс Портман, полагаю, я оставил у вас лист переключки? — Профессор Адамс задал вопрос, насупив свои почти несуществующие брови.

— Да, профессор. Он все еще у меня, — уверенно ответила мисс Портман, более известная как Эшли. Она небрежно порылась в сумке и через несколько секунд достала лист посещаемости, плотно обхватив его своими тонкими наманикюренными пальцами.

Эшли уже привыкла к выходкам профессора, поскольку втайне знала, что у него всегда есть копия.

По правде говоря, она никогда не задавалась вопросом, почему он оставляет табель посещаемости у нее, ведь он никогда не назначал ее своей помощницей.

Несмотря на то что аудитория не была преувеличенно огромной, Эшли чувствовала, что идти к учительской трибуне — дело хлопотное. Когда она приготовилась подняться со своего места, профессор Адамс махнул рукой вниз, проходя к ней.

Профессор Адамс имел типичную внешность профессора: круглую фигуру и густые, заметные усы, которые выглядели довольно комично.

Несмотря на его забавную походку, на факультете ни у кого не хватало смелости высмеивать его. У всех присутствующих было что-то вроде базовой зрелости, когда речь шла о таких мелочах, как достоинство и уважение к авторитетным фигурам вроде Профессора Адамса.

Профессор Адамс небрежно взял из рук Эшли лист и, пробормотав что-то себе под нос, начал называть имена.

Студенты первого курса Медико-профилактического факультета были знакомы с этой процедурой на каждом занятии Профессора Адамса, поэтому их выражения лиц не претерпели никаких значительных изменений. Ну, за исключением одного студента — Джо Питерсена — и еще нескольких человек с известной репутацией любителя прогулов.

Места в аудитории были расположены в наклонном порядке. Джо Питерсен, о котором шла

речь, занимал верхнее место в самом дальнем углу, надеясь избежать пристального внимания профессора.

«Дерьмо, надеюсь, профессор забудет об этом одноразовом отсутствии», — Джо нервно перебирал пальцами, ожидая «суда», а скорее его имени, которое должно было быть названо.

— Джо... Питерсен! — Профессор Адамс слегка изменился в лице, когда назвал его имя. Он обвел взглядом лекционный зал, и, как оказалось, Джо Питерсен был не таким уж невидимым, как ему казалось.

Профессор Адамс снял свои большие круглые очки, вытер выступивший на лбу пот, а затем снова надел их.

— Мистер Питерсен, я поражен, что вы потрудились посетить мои бессмысленные уроки, — медленно произнес профессор Адамс, саркастически улыбаясь.

Глаза почти всех присутствующих в аудитории устремились на Джо с различными выражениями любопытства, интереса, злорадства и юмора.

Несомненно, Джо Питерсен был прирожденным сердцеедом, поскольку женская половина группы смотрело на него с интересом, а мужская — с завистью, безумным уважением или даже безразличием.

Джо Питерсен был стандартным мужским богом, чье присутствие без труда привлекало женское внимание. Его резко очерченная линия челюсти, напоминающая того, кто с рождения занимался мяуканьем, прекрасно дополняла его эстетически приятные мужские черты.

Он был довольно высок, его длинные ноги вытянулись под столом. Если бы он встал, то его рост составил бы около 1,9 метра.

— Ваши уроки так же важны, как и моя жизнь, сэр, — голос Джо был глубоким, звонким и приземленным, когда он преувеличивал важность урока анатомии. С другой стороны, он звучал как убежденный приверженец культа анатомии.

Как бы то ни было, его ответ вызвал несколько смешков у студентов, а некоторые вздрогнули от его слов.

— Мистер Питерсен, мне кажется, преувеличение вам не очень идет, — Профессор драматично подтолкнул указательным пальцем свои очки, когда верхний свет осветил его лицо.

Класс разразился огромным хохотом, наблюдая за тем, как Профессор поджаривает Джо.

Джо слегка усмехнулся, поскольку невидимая стена вокруг него не позволяла ни смущению, ни эмоциям просочиться в его сердце.

Он был таким бесстыжим!

— Мистер Питерсен, постарайтесь быть серьезным и не пропускать ни одного моего занятия. Вы знаете, что произойдет, если вы не прислушаетесь к моему последнему предупреждению, — Профессор Адамс попытался скрыть улыбку под напускным бесстрастным выражением лица.

— Следующей будет Джейн Резерфорд.

— Присутствует!

— Айша Мухаммед.

— Здесь!

— Остин Барретт.

— Присутствует.

Джо почувствовал, как голос профессора исчез из его жизни, а мысли начали блуждать.

Ему всегда везло, когда он пропускал одно или два занятия, и преподаватели всегда были снисходительны или просто не обращали внимания на его посещаемость.

Его отличная внешность всегда была главным оружием в его арсенале, позволявшим выходить из большинства ситуаций.

Быть Адонисом было счастьем, но в глубине души Джо понимал, что это не может решить все проблемы. У каждого человека есть своя нижняя грань, и Джо старался не переступать ее в отношениях с профессором.

Внезапно Джо почувствовал, как вибрация телефона с тактильной обратной связью щекочет его, и был вынужден достать iPhone 13 Pro.

Он бегло прочитал короткое уведомление на экране блокировки, а затем беззвучно щелкнул языком в легком раздражении.

«Похоже, сегодня день премьеры этого дерьмового фильма от Марвел.

Если это не дерьмо, то что же тогда?»

Разблокировав телефон с помощью Face ID, Джо перешел к настройкам приложения и полностью отключил уведомления.

Незаметно для себя он пролистал приложение для чтения манги, чтобы проверить, не появились ли обновления в его любимых сериях.

Заскучав после нескольких попыток обновить библиотеку и не обнаружив никаких обновлений, Джо переключил свое внимание на Crunchyroll.

«О, «Аниме про Соло Прокачку» выходит завтра. Ну, все равно не так интересно, как когда я читал манхву два года назад».

«Моя способность к мгновенной смерти настолько сильна... Бла-бла-бла, какая скукота».

«Эти новые аниме не так интересны, как я думал».

«Но когда я закончу задание по анатомии человека, мне больше нечем будет занять свое время», — неосознанно пробормотал Джо, его нижняя губа оказалась между зубами, когда он предавался мечтам о своих увлечениях.

«Занятия окончено!» — через несколько минут слова, которых ждал Джо и каждый «нормальный» юноша, наконец-то прозвучали из уст профессора.

Аудитория мгновенно оживилась: студенты начали общаться или громко собирать свои вещи.

Джо проигнорировал все это, спокойно покинув аудиторию.

<http://tl.rulate.ru/book/109857/4171701>